

То обстоятельство, что приводимые признаки не универсализованы, не интегрированы и не «монизованы», говорит о том, что они в большинстве случаев не являются первичными. Понятия, вводимые в качестве признаков, сами разложимы на первичные (понятия пола, поколения, кровного родства, свойства). Следовательно, название «компонентный анализ» является весьма условным: составные понятия не сводятся к первичным неразложимым, простым, несоставным понятиям (компонентам), а представляются другими составными понятиями. В том виде, в каком в настоящее время существует компонентный анализ, он не выполняет назначения осуществлять анализ до конца, до получения неделимых далее понятий.

В-третьих, в УЛМ придается большое значение принципу экономии лингвистического описания, выдвинутого Л. Ельмслевом [28]. При этом УЛМ требует исходить из строгого математического соотношения количества признаков и количества выделяемых ими категорий: n признаков достаточно для выделения 2^n категорий (классов значений, единиц). Соответствующие таблицы должны быть составлены так, чтобы для категорий (классов значений, единиц) не осталось ни одной пустой клетки. Однако учитывается, что при переходе от идеально-обобщенной системы к частным реализациям и отдельно-языковым проявлениям соотношение нарушается, в первом случае — в силу естественных особенностей объекта (его свойств), во втором — в связи с неидеальностью структур отдельных языков — по конкретно-историческим и экстралингвистическим причинам. В этих случаях возможны два пути: либо исходить из идеальной обобщенно-универсальной системы описания и оставлять пустые клетки, либо видоизменить систему описания так, чтобы добиться минимума избыточности. Первый способ выгоден при типологических исследованиях, второй — при описании отдельных языков без специальной типологической задачи. (В дальнейшем анализе мы придерживаемся этого принципа, допуская некоторую избыточность, но при этом сохраняя единые принципы описания в целях сопоставления различных типов.) Авторы работ по компонентному анализу вообще не учитывают эту сторону вопроса, допуская иногда очень большую избыточность, и это при том, что они не ставят специальных типологических задач.

В-четвертых, УЛМ обеспечивает не только анализ лингвистических единиц, но и их синтез («порождение»). И в первом и во втором случае процедура заключается в перечислении всех характеристик единицы. Разница состоит в направлении, в каком ведется процедура — от единицы к характеристикам или от характеристик к единице. Если представить процедуру в виде предложения, то анализируемая или синтезируемая единица будет некоторым подлежащим, опорное понятие — некоторым предикативом, характеристики — всеми теми значениями, которые принимает предикатив. При универсальной процедуре — охвате всех сторон языка (в том числе всех сторон его семантической структуры) предикативу (как «независимой переменной») приписывается нулевое значение и перечислением характеристик на каждом этапе выделяется (порождается, «генерируется») та или иная единица — подлежащее (как «зависимая переменная»); комбинация же опорного понятия и его характеристик в каждом данном случае будет результатом анализа данной единицы (подлежащего). При частной процедуре опорной единице приписывается некоторое значение и дополнительно указывается число и состав характеристик. Так, при анализе терминов родства мы имеем уже некоторую дополнительную информацию: искомая величина (подлежащее) является лицом, т. е. человеком, взятым в своем отношении к семье или роду (предикатив), получающим те или иные дополнительные характеристики в терминах УЛМ (как увидим ниже, характеристики являются аспектами содержания значений). Следует при этом помнить, что приписываемое опорной единице значение, не анализируемое на данном уровне, можно анализировать на принципах УЛМ на другом уровне.